

Сегодня было ново. Он был в долгах, каждый день вел себя как ни в чём не бывало, словно мог удержать небо, если оно рухнет. Но сейчас он запаниковал, потерял обычное спокойствие.

Цан Ицзин, с выступающими венами на руках, держал ручку двери:

— Я должен вернуть его. Он... точно не добровольно!

— Цан Ицзин! — Голос Ван Сюаня был полон упрёка. — Ты понимаешь, что важно?

— Важно только он, только он! — Глаза Цан Ицзина были красными, вены на лбу пульсировали.

Он не мог понять, не мог разобраться в ситуации.

Чжун Жуйчжи, который ещё вчера был активен, старался, глотал, надувал щёки, глаза полные нежности и влаги, всё ещё свежо в памяти Цан Ицзина.

Утром он ещё лежал на спине Цан Ицзина. Два часа назад он ещё был в его объятиях.

Как он мог внезапно уйти?

— Он вчера ещё говорил мне не бояться, сказал, что всегда будет со мной, — Цан Ицзин сказал. — Зачем мне деньги без него?

Его глаза были полны растерянности, не могли сфокусироваться:

— Его точно заставили. Он не оставит меня. Если бы он хотел уйти, в ту ночь в Шанхае он бы не пришёл под дождём ко мне.

Ван Сюань всё ещё удерживал его, с тревогой смотрел на Цан Ицзина, но не мог ничего сказать.

— Я скоро вернусь, — сказал Цан Ицзин. — Просто делай, как я сказал.

— Как я один справлюсь? — спросил Ван Сюань. — В критический момент ты уходишь, весь бардак на меня? Да, делать, как ты сказал, я знаю. — Ван Сюань указал на окружающих. — Они знают? Фонд знает? Банк знает? Они подумают, что ты сбежал!

Цан Ицзин одной рукой ослабил галстук:

— Три дня... — Путь займёт больше трёх дней. — Четыре дня, четыре дня, я точно вернусь. Мне не нужно бежать, а эти деньги... пусть банк даёт или нет, сейчас мне не до них...

Ван Сюань схватил Цан Ицзина за плечи:

— А твой дом? Не построишь?

— Он точно ждёт, что я заберу его. Он ждёт меня. Я должен немедленно поехать! Без него всё бессмысленно... — Утром ещё полный энергии, непоколебимый человек сказал самые удручающие слова, которые Ван Сюань не мог понять.

Он оттолкнул Ван Сюаня, вставил ключ в замок зажигания.

Ван Сюань громко спросил его:

— А мы? Те, кто рисковал с тобой, кто пробивался с тобой, все в этом доме?

Цан Ицзин не ответил, но и не повернул ключ.

Ван Сюань сказал:

— Деньги для тебя не важны, но для меня важны, для них важны. Все деньги Гуандуна на тебе, акции ещё не поднялись, как ты можешь уйти?

— Всего четыре дня...

Ван Сюань, глядя на него, уговаривал:

— Ты сейчас не в состоянии долго ехать. Ты уедешь на четыре дня, все будут нервничать, не смогут спать, особенно я! Чёрт возьми, Цан Ицзин, ты, блин, влюбился, и в итоге я сокращаю свою жизнь?

Он схватил руку Цан Ицзина, вытащил ключ из замок зажигания:

— Я помогу тебе получить рекомендательное письмо, купить билеты туда и обратно. Ты можешь лететь самолётом, это быстрее. Ты должен остаться здесь, никуда не уходить!

— Рекомендательное письмо нужно ждать, билеты нужно ждать, я не могу ждать так долго! — сказал Цан Ицзин.

Ван Сюань ответил:

— Именно чтобы ты успокоился. Иначе, когда ты приедешь в Шанхай, увидишь его, его маму, его дядю в таком виде, тебя осмеют. И ты не понял моих слов? Он ушёл сам, сам, ногами сел в машину. Он не обязательно вернётся с тобой, даже... — Ван Сюань не хотел его расстраивать, но должен был. — Он не обязательно ждёт тебя.

Цан Ицзин застыл. Но не прошло и десяти секунд, как он снова попытался выхватить ключи у Ван Сюаня.

Но увидел, что ключи уже в руках у кого-то другого, с более тёмной кожей.

Они посмотрели на владельца руки.

Цан Майфэн стоял, говорил спокойно:

— Цан Ицзин, хватит играть в романтика. Он не видит, только смешит людей.

— Они нашли тебя? — спросил Цан Ицзин.

Цан Майфэн обнял его за плечи, повёл в дом:

— Естественно, не нашли бы, я бы не пришёл. Ван Сюань прав. Я понимаю, что ты торопишься. Чем больше спешишь, тем медленнее нужно действовать. Чжун Жуйчжи не уедет так быстро. Его мама сказала, что в Америке учёба начинается только в середине сентября. Сейчас ещё не май.

Цан Ицзин сказал:

— Но он не будет всё время в Шанхае.

Он вернётся в Пекин. Семейёй Яо они уже всё обсудили, но с семейёй Чжун ещё нет. Цан Ицзин хотел всё открыть, но не был настолько безумным, чтобы без согласия Чжун Жуйчжи ехать в семью Чжун искать его.

Ведь даже семья Яо скрывала это. Что уж говорить о том, как серьёзно будет, если семья Чжун узнает.

Пока они говорили, они поднялись на третий этаж, закрыли дверь. Цан Майфэн и Ван Сюань усадили Цан Ицзина на диван.

Цан Майфэн сказал Ван Сюаню:

— Иди сейчас же получить рекомендательное письмо, билеты на самолёт как можно раньше.

— Дядя Майфэн!

Цан Майфэн сказал:

— Ты тоже не торопись. Он ушёл, я останусь с тобой. Ицзина я знаю, он очень ответственный.

Отпусти его, он не уйдёт надолго, верно? В прошлый раз я чуть не сел в тюрьму, спасибо тебе. Ты способный, умный, надёжный.

Цан Майфэн знал характер Цан Ицзина. Чем больше так, тем больше нужно его успокаивать, хвалить. Он как послушный ослик.

Цан Ицзин посмотрел на Цан Майфэна, в его глазах наконец появился свет.

— Как ты встретил Чжун Жуйчжи, стал ненадёжным? Такой взрослый, а торопишься и теряешь голову, — Цан Майфэн сказал. — Твоя машина быстрее самолёта? Сколько ты сможешь ехать один? Хочешь умереть в дороге?

Цан Майфэн сделал паузу:

— Эти дни делай что должен, держи ситуацию под контролем. Перед отъездом нужно заехать в компанию, показаться тем боссам, чтобы они знали, что ты всё ещё здесь. Самое главное... уезжай и возвращайся быстро.

Он посмотрел на Цан Ицзина:

— Сможешь?

Цан Ицзин молчал.

Цан Майфэн сказал:

— Если он не хочет возвращаться, ты можешь жить у его двери, это бесполезно.

— Что вы ему сказали? Что его мама сказала? — Цан Ицзин схватил одежду Цан Майфэна. — Он вчера ещё называл меня муженьком, как он мог добровольно вернуться?

Цан Майфэн сказал:

— Семья Чжун будет тебе поручителем. Все банки, в которые ты подавал заявки, выдадут кредиты на максимальную сумму. А Чжун Жуйчжи... Ты думаешь, зарубежные университеты настолько просты, что можно просто пойти? Ты слишком самоуверен. Называешь себя его муженьком, заставляешь его бросить учёбу за границей?

Цан Ицзин молчал. В последнее время он действительно чувствовал, что Чжун Жуйчжи становился всё более подавленным. Он знал, что Жуйчжи хочет учиться.

Цан Майфэн сказал:

— Хочешь всё выяснить, тогда иди, получи ответ. Будешь доволен или нет, сразу возвращайся.

То, что ты сделал, разложил, нужно самому собрать.

<http://tl.rulate.ru/book/5573/197331>